

УДК 343.102

**КЛАССИФИКАЦИЯ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРЕДЫ ПРОВЕДЕНИЯ**

Андрей Иванович Тамбовцев*, Николай Владимирович Павличенко**

* Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, bestcopat@mail.ru

** Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации, Москва, Россия, pavlichenko.pro@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают среду проведения оперативно-разыскных мероприятий и приходят к выводу, что знание фундаментальных качественно-количественных (агрегатных и т. п.), функциональных (поведенческих) и иных параметров и особенностей среды, в которой планируется проведение оперативно-разыскных мероприятий, определяет наиболее оптимальный для данной ситуации оперативно-разыскной инструментарий, методологию его использования, меры безопасности и пр. Рассуждая о возможности классификации оперативно-разыскных мероприятий в зависимости от среды (сферы) их проведения, авторы берут за основу не просто место проведения, которое для одного и того же мероприятия может быть различным, а именно ту субъектно-объектную (социальную, материальную или некую техническую) среду, в которой обращается искомая информация и где для ее поиска, обнаружения и получения (изъятия) и целесообразно проводить оперативно-разыскное мероприятие. В результате научного поиска авторы предлагают все оперативно-разыскные мероприятия в зависимости от среды (сферы) их осуществления разделить на оперативно-разыскные мероприятия, осуществляемые в социальной среде (среди и в отношении физических и юридических лиц); оперативно-разыскные мероприятия, осуществляемые в материальной среде (среди объектов естественного и искусственного происхождения); оперативно-разыскные мероприятия, осуществляемые в зависимости от ситуации, целей и задач, как в социальной, так и в материальной среде.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, среда, социальная среда, материальная среда, техническая среда

Для цитирования: Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Классификация оперативно-разыскных мероприятий в зависимости от среды проведения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 2 (77). С. 9—17.

**CLASSIFICATION OF DETECTIVE MEASURES
DEPENDING ON THE SPHERE**

Andrey Ivanovich Tambovtsev*, Nikolai Vladimirovich Pavlichenko**

* Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, bestcopat@mail.ru

** Research institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow, Russia, pavlichenko.pro@mail.ru

Abstract. In this article, the authors consider the sphere of taking detective measures and conclude that knowledge of fundamental qualitative and quantitative (aggregate, etc.), functional (behavioral) and other parameters and specifics of planned detective measures determines the most appropriate tools for a given situation, methodology of its use, safety, etc. When discussing the possibility to classify detective measures according to the sphere where they are taken, the authors do not take the location (scene) as a basis, which can be different for the same activities. They rely on that subject-object (social, material or some technological) sphere where such information is and where it is necessary to take detective measures related to searching, detecting and obtaining (seizing) the information mentioned. As a result of scientific study, the authors propose to distinguish all detective measures depending on the sphere into: detective measures taken in social sphere (among and with respect to indi-

viduals and legal entities); detective measures taken in material sphere (among objects of natural and artificial origin); detective measures taken according to the situation, goals and tasks, both in the social and material sphere.

Keywords: detective activities, detective measures, sphere, social sphere, material sphere, technological sphere

For citation: Tambovtsev A. I., Pavlichenko N. V. Classification of detective measures depending on the sphere. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 9—17, 2026. (In Russ.).

Оперативно-разыскная информация, необходимая для достижения цели и решения задач оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД), может находиться в различной совокупности объектов материального и идеального мира, в которых уполномоченные оперативно-разыскные органы в установленном законом порядке осуществляют оперативно-разыскные мероприятия (далее — ОРМ). Даже самый поверхностный анализ наименований и содержательной (функциональной) составляющей ОРМ позволяет вполне обоснованно утверждать, что они могут осуществляться в отношении различных объектов оперативного интереса (живых лиц или социальных групп, а также производственных, торговых, финансовых, экономических, культурных, социальных и других предприятий и организаций) и в разных условиях и даже средах (в самом широком понимании этого термина — в деревнях и мегаполисах, на суше и в воде, горной или лесистой местности, объектах связи или транспорта, радиоэфире или проводных линиях связи и т. д.). Названия целого ряда научных работ (от тезисов и статей до диссертаций и монографий) указывают не только на теоретическую допустимость и правомерность подобного суждения, но и на практическую реализацию такого подхода [1—4].

Представляется очевидным и не требующим какого-либо доказательства, что некоторые ОРМ объективно могут быть проведены только и исключительно в одной среде (например, прослушивание телефонных переговоров — только в сетях связи, а опрос — только среди живых лиц, причем разными, непосредственными и опосредованными способами), в то время как другие ОРМ допускают их применение и в одних, и в других средах — природных, технических, социальных.

Сказанное дает нам основание для возможности и целесообразности классификации всех ОРМ по указанному принципу: в зависимости от среды (сферы) их осуществления, которая, в свою очередь, в основном (но не всегда!) связана с характером (природой) информации. Рассмотрим содержательно-функциональные аспекты всех ОРМ через указанную призму и попытаемся определить, допустима ли предложенная классификация и насколько она необходима для теории и практики.

Прежде всего отметим, что, рассуждая о возможности классификации ОРМ в зависимости от среды (сферы) их проведения, мы имеем в виду не просто место проведения, которое для одного и того же мероприятия может быть различным, а именно ту субъектно-объектную (социальную, материальную или некую техническую) среду, где обращается искомая информация и где для ее поиска, обнаружения и получения (изъятия) и целесообразно проводить ОРМ. Например, ОРМ «Опрос» может быть проведен в городе и в деревне, на улице или в помещении, по месту жительства опрашиваемого или в служебном кабинете оперативного сотрудника, в многолюдной толпе или в безлюдном месте, в транспорте и т. п. Но в любом случае опрос может проводиться только и исключительно в отношении живых лиц, хотя и в различных вариантах — непосредственно или опосредованно через телефон, Интернет, радио и пр., в том числе с использованием автоматизированных систем. Контингент опрашиваемых лиц также может быть безгранично вариативен по самому разнообразному набору критериев: мужчины и женщины; взрослые (совершеннолетние) и несовершеннолетние; граждане (подданные) государства, иностранцы и лица без гражданства или с двойным гражданством; судимые и несудимые; обладающие свидетельским или иным иммунитетом; дееспособные и недееспособные; психически здоровые и больные и т. п.

С другой стороны, само название ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» прямо указывает на обобщенный перечень неких материальных сред или локаций, которые могут быть подвергнуты обследованию. Но объектом поиска будет всегда нечто материальное, независимо от размеров, агрегатных состояний и консистенций (в том числе живой человек, труп или останки). И при проведении именно указанного ОРМ это «материальное» может находиться только в материальной среде. Другое просто невозможно! Однако в то же самое время ОРМ «Проверочная закупка» проводится только среди субъектов (физических или юридических лиц), но направлено может быть на получение некоего как материального по своей природе объекта, так и немате-

риального — услуги, как продаваемого товара, а также на выявление и документирование события (например, противоправных действий человека — факта сбыта чего-либо, который вообще не осязаем, но может иметь идеальные или материальные следы).

Тут, по нашему мнению, важно не то, в какой географической, ландшафтной или социальной локации (хотя с сугубо прикладной организационно-тактической точки зрения и это имеет значение!) проводится ОРМ, а то, какая именно среда с ее физическими, информативными, слеодообразующими, поисковыми и прочими характеристиками и параметрами является средой непосредственного поиска информации, ею же обусловленной, что изначально определит когнитивный инструмент и методику его использования. Сказанное всецело относится не только к ОРМ «Обследование...», но и ко всем остальным. Аналогичные ситуации просматриваются при понятийном и содержательном анализе иных ОРМ.

Так, исходя из названия ОРМ «Исследование предметов и документов», можно предположить, что понятия «предметы» и «документы» если и не безграничны в своем содержании, то весьма обширны и вариативны. Понимая, что «Исследование предметов и документов», как оперативно-разыскное мероприятие, есть практически сущностный, но непроцессуальный аналог соответствующего следственного действия, можно категорично утверждать, что их количество в основном соответствует перечню экспертиз, представленных в Приложении 2 к приказу МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» от 29 июня 2005 г. № 511¹, и насчитывает не менее 50, а с учетом разновидностей экспертиз — намного больше.

В ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования» упомянутые образцы (даже без перечисления их видов) могут иметь отношение к анатомии, физиологии и социальным активностям человека, результатам деятельности коллективов и организаций, производственно-экономической, хозяйственно-административной, финансово-бух-

галтерской, коммуникативной, делопроизводительной и прочей деятельности физических и юридических лиц и многое другое.

ОРМ «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» указывает на три контролируемые сферы почтовой связи, которые в свою очередь, могут «делиться» на некие подвиды: письма, посылки, бандероли, телеграммы, телетайпы, факсы и пр., предусмотренные «Правилами оказания услуг почтовой связи», утвержденными приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 17 апреля 2023 г. № 382², а также другими нормативными актами и правилами самой «Почты России». К таковым, среди прочих, относятся: почтовая карточка, письмо, бандероль, посылка, секограмма, отправление 1-го класса, отправление EMS (Express Mail Service). По характеру пересылки и категории: внутренние, международные, заказные, с объявленной ценностью, с наложенным платежом.

Подобные же специфики просматриваются и в иных ОРМ.

Полагаем, что, оценивая ОРМ по среде (сфере) их проведения, допустимо все их разделить на следующие группы.

1. ОРМ, проводимые в социальной среде — среди и / или в отношении живых (физических) лиц. Очевидно, что мероприятиями, гарантированно входящими в эту группу, являются «Опрос», «Наведение справок», «Проверочная закупка», «Наблюдение», «Отождествление личности», «Оперативное внедрение», «Оперативный эксперимент». Они реализуются самыми разными функциональными действиями исполнителей и участников, но при этом осуществляются исключительно в социуме и в отношении членов этого социума.

В свете сказанного интересен анализ некоторых ОРМ, чьи отдельные функциональные особенности могут порождать определенные сомнения в относимости их к тому или иному классу (группе).

ОРМ «Наведение справок». Традиционно принято считать, что наведение справок заключается в обращении к учетам каких-либо организаций,

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511: [зарегистрир. в Минюсте России 23 августа 2005 г. № 6931] // Российская газета. 2005. 30 авг. № 191.

² Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи: приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 17 апреля 2023 г. № 382 [зарегистрир. в Минюсте 02.06.2023 № 73719] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2026).

учреждений или ведомств для получения оперативно или даже процессуально значимой информации. Возникает вопрос: а является ли это социальной (в смысле — межличностной) средой? Полагаем, что является! Согласно положениям модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в частности ст. 1 «Основные понятия, применяемые в настоящем Законе»¹, и воззрениям целого ряда ученых [5, с. 128—129; 6, с. 47; 7, с. 20—24], ОРМ «Наведение справок» может осуществляться путем направления запросов не только в некие учреждения и организации (юридическим лицам) для получения информации из принадлежащих им учетов, но и физическим лицам, т. е. гражданам. С гражданами все понятно — это безусловный пример коммуникации, т. е. социального взаимодействия правоохранительных органов с одной стороны и человека (физического лица) — с другой. А как с организациями? Казалось бы, запрос в одну организацию является максимально «обобщенным обращением с вопросом или просьбой» другой (правоохранной) организации. Но тут необходимо понимать, что такой запрос направляется, как правило, на собственника, руководителя (или иным образом уполномоченное должностное лицо) от имени иного должностного лица, представляющего орган, уполномоченный на осуществление ОРД, и заключается в определенной вербальной, письменной, электронной и тому подобной коммуникации, что по своей сути является субъект-субъектной деятельностью (взаимодействием) и априори указывает на социальную среду проведения данного ОРМ.

Никакого дисбаланса в эти рассуждения пока еще не вносят активно и повсеместно внедряемые автоматические системы коммуникаций (ответов на поступающие в организацию вопросы) на базе искусственного интеллекта. В данном случае живой человек (оператор / исполнитель организации, отвечающей на запрос) просто заменен на техническое устройство, осуществляющее поиск информации в автоматизированной базе данных и ее направление респонденту электронным письмом (SMS) или сгенерированным голосовым сообщением. Однако если со временем и революцион-

ным развитием технологий подобная коммуникация будет не просто полностью автоматизирована, а станет предметом «инициативного» формирования и направления запросов (и ответов на них в виде «сухих» цифр, статистики, аналитической диагностики или прогнозирования) на основании самостоятельного анализа имеющегося массива разнообразных данных оперативно-розыскного, уголовно-процессуального, криминологического характера искусственным интеллектом / программными самообучающимися ботами, то вполне вероятно, что сферу проведения уже такого трансформированного ОРМ «Наведение справок» придется пересмотреть и, возможно, признать «перешедшей» из социальной в техническую область.

Отдельного комментария требует ОРМ «Наблюдение». Несомненно, наблюдать можно как за живым человеком, так и за неким социальным, производственным, торговым и тому подобным объектом или территорией (например, местом ранее совершенного или предполагаемого в будущем преступления, местом вероятного появления разыскиваемого лица). Но в любом случае искомым результатом будет информация, прямо или косвенно связанная с неким индивидом (как элементом неразрывной триады объектов учета «лица — события — предметы»), ибо без его (лица) участия не может произойти никакое событие и никакое изменение материальной обстановки на наблюдаемом объекте или территории. Иными словами, среда проведения ОРМ все равно является социальной, хотя, несомненно, любое ОРМ проводится в какой-то географической локации, в каких-то материальных условиях, ибо другое просто невозможно!

2. ОРМ, проводимые в материальной среде. Мероприятиями данной группы являются «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «Исследование предметов и документов», «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений». Даже сами наименования перечисленных ОРМ указывают на их отношение именно к материальной (объектно-предметной) сфере. Как было указано ранее, попытки полного и точного перечисления возможных объектов данной среды (сферы или области) представляются заранее обреченными на неудачу ввиду их практически бесконечного множества и постоянного роста количества разновидностей.

Наиболее обобщенно объекты обследования помещений, зданий, сооружений, участков мест-

¹ Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ; постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.) // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2026).

ности и транспортных средств перечислены в самом названии мероприятия и, по нашему убеждению, охватывают собой практически все (т. е. любые) природные и / или рукотворные объекты самого разнообразного назначения (а также их составные элементы). Аналогично этому ОРМ «Исследование предметов и документов» охватывает своим названием практически любой материальный объект окружающего нас мира. О совокупности объектов ОРМ «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» мы писали выше.

Понятно, что в определенных ситуациях такие мероприятия проводятся с обязательным или вынужденным участием (или просто присутствием) некоторых сторонних лиц. Но это не делает подобное мероприятие «проводимым в социальной среде», так как наличие людей в данном случае является не просто не определяющим, а нежелательным (отвлекающим или даже мешающим / вредным) фактором. Любое ОРМ из представленного перечня направлено именно и прежде всего на материальный объект и / или среду его существования (пребывания).

В то же время интересным представляется анализ ОРМ «Исследование предметов и документов» в соотношении и сравнении с взаимосвязанным и «обеспечивающим» его ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования». Как будет доказано ниже, ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования» является мероприятием «смешанного» типа и, хотя и направлено на получение материальных (или условно материальных) объектов, может проводиться как в социальной среде (т. е. среди и в отношении людей), так и в материальной (естественной природной и / или искусственно созданной). В свете сказанного возникают сомнения, как с позиции среды проведения расценивать ОРМ «Исследование предметов и документов», которые получены либо в социальной, либо в материальной среде? Полагаем, что ответ на этот вопрос заключается в совокупности следующих положений:

- наименование ОРМ «Исследование предметов и документов» категорично указывает на их (объектов исследования) материальную природу;
- объект предполагаемого исследования, полученный в социальной среде, все равно имеет материальную (условно-материальную) природу;
- содержание любых из существующих на данный момент разновидностей ОРМ «Исследование предметов и документов» не предполагает изучения живого человека социальными методами —

социологии, психологии, психиатрии, медицины и т. п. по аналогии с соответствующими видами судебных (например, психолого-психиатрических) экспертиз живых лиц, хотя некоторые близкие по значению результаты могут быть получены посредством иных ОРМ — опросом, в том числе с использованием полиграфа, наблюдением (с последующим анализом поведения психологом / психиатром или профайлером) и пр.

3. ОРМ, проводимые в технических (радио-, электро-, цифровых и пр.) средах. Мероприятия данной группы основаны на характере (сущностной природе) искомой информации и соответствующей среде ее обращения, а именно: проводные и иные телерадиокommunikационные сети, а также технические и виртуальные (так называемые облачные) устройства сбора, обработки, хранения, передачи технической информации. Таковыми ОРМ являются «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи», «Получение компьютерной информации». И природа самой информации, и специфическая среда ее нахождения (существования / оборота) предполагает и соответствующий особый технический инструментарий для ее (информации) поиска, обнаружения, фиксации и изъятия.

Особого осмысления требуют отдельные ОРМ с применением некоторых специальных технических средств ОРД. Таковыми, на наш взгляд, являются опрос с использованием полиграфа, а также электронные виды наблюдения, при которых используются специальные технические средства негласного визуального или слухового контроля (записи). Да, они тоже связаны с некой технической информацией, например с визуализированными или оцифрованными показаниями биологической или физиологической активности органов человека, а также изображениями или звуками, преобразованными в электрические или оптические сигналы для записи или передачи. Но в данном случае сама первичная информация изначально имеет нетехнический характер и обращается в нетехнических средах. Технический же характер этой информации придает специальная инструментальная (приборная) трансформация в «удобные» для обращения, понимания, измерения или передачи виды. Среда же, в которой производится соответствующее ОРМ (опрос на полиграфе или электронные виды наблюдения), все равно остается социальной.

Еще один вопрос возникает при оценке такой активно и весьма результативно практикуемой в последнее время «цифровой» разновидности

ОРМ «Наблюдение» в телекоммуникационных сетях, как «Мониторинг сети Интернет». Какова среда, в которой осуществляется это ОРМ?

С одной стороны, как уже было сказано, наблюдение всегда нацелено на выявление некой активности субъекта, представляющего оперативный интерес, за чем бы мы ни наблюдали — территорией или местностью, социальным, торговым, производственным объектом или же неким предметом (похищенным автомобилем, брошенным / спрятанным оружием, пересылаемой партией наркотиков и пр.), ибо только субъект (живой человек) способен на какие-то действия. То есть очевидна социальная сфера, в которой должно осуществляться ОРМ.

С другой стороны, информация создается, аккумулируется, обращается и находится именно в сети Интернет¹ в самом широком понимании этого термина, давно и общепризнанно представляющей из себя самостоятельную среду. И данная среда, и находящаяся в ней информация имеют исключительно техническую, а именно цифровую природу, и не могут быть познаны посредством «обычных» (не технических) ОРМ. Сказанное позволяет нам вполне обоснованно предполагать, что рассматриваемая разновидность ОРМ «Наблюдение» может осуществляться исключительно в Интернете — телерадиокоммуникационной сети, являющейся одной из разновидностей (а именно — цифровой) технических сред. А потому и само мероприятие (как вариант ОРМ «Наблюдение» в сети Интернет) должно быть отнесено к рассматриваемой группе.

4. ОРМ, проводимые в зависимости от ситуаций и целей в различных средах (мероприятия смешанного типа). Такими ОРМ, по нашему мнению, являются «Сбор образцов для сравнительного исследования» и «Контролируемая поставка».

¹ Мы, конечно же, понимаем, что во многих случаях цифровая информация — текст, фото, видео и пр. — может изначально создаваться на каком-то внешнем устройстве (компьютере, телефоне, фотокамере и т. п.), и только потом «переноситься» в Интернет. Вместе с тем нет никаких гарантий сохранности или уничтожения первичной информации — оригинала файла или компьютерной программы на том устройстве, где информация была создана (получена) или куда были отправлены ее копии. Хотя сама возможность существования аналоговой или цифровой копии информации, находящейся в Сети (или ранее находившейся и удаленной оттуда), должна учитываться оперативными сотрудниками при поиске возможных источников информации.

Изучение ряда научных работ по проблематике сбора образцов для сравнительного исследования [8—10] указывает на то, что ученые практически единогласно относят к образцам именно материальные объекты, отмечая, что они могут иметь отношение как к некоему лицу (в том числе юридическому), так и к некоему событию (в основном противоправному). Именно возможность получения образцов не только от объектов материального мира, но еще и от субъектов (живых людей) позволяет нам утверждать о смешанном характере данного ОРМ в контексте среды (сферы) его проведения. Данные научные позиции подтверждаются и в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 327-О², в котором указано, что целью ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования» является сбор юридически значимой информации, ее последующая проверка, сопоставление и оценка фактов, свойств или признаков двух или более объектов, т. е. информации без указания на ее относимость к материальному объекту или живому субъекту, что нам представляется рациональным.

В то же время считаем целесообразным акцентировать внимание на том, что образцы, изымаемые в материальной (неживой) или социальной среде, не всегда имеют материальную природу. В частности, в отличие от любых биологических образцов человека (волосы, частички эпидермиса, слюна, кровь и пр.), такими образцами являются образцы голоса (а по большому счету — образцы любых звуков), которые, в соответствии с определениями Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 г. № 2211-О, от 27 февраля 2020 г. № 320-О и от 23 апреля 2020 г. № 1055-О³, могут быть получены не только

² По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-О // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.08.2025).

³ См., напр.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2017 г. № 2211-О // Справ.-правовая система

путем соответствующих следственных действий, но и в рамках ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования». На это также указывают и правоведы [11, с. 106—107]. Учитывая, что голос, как образец функциональной особенности человека, имеет нематериальную природу, но при этом может быть получен посредством аудиофиксации (записи) на магнитный (или иной) носитель, считаем возможным определить такой образец «условно-материальным». Определенной аналогией нам представляются и образцы следов пальцев рук (именно папиллярные узоры, а не биологические жидкости, оставляемые ими на какой-либо поверхности), которые могут быть изъяты исключительно в виде проявляемых и фиксируемых определенным образом отпечатков, а не сами по себе.

ОРМ «Контролируемая поставка» также должно быть отнесено к классу «смешанных» по среде проведения ввиду того, что способы поставки различных предметов и веществ предполагают перемещение объекта поставки как с непосредственным или опосредованным участием одного или нескольких лиц (так называемый курьерский способ), так и без какого-либо их участия (грузовой, контейнерный или почтовый). Иными словами, в одном случае ОРМ проводится за лицами, осуществляющими поставку (курьерами, перевозчиками «груз», или лицами, сопровождающими посылку, контейнер, автомобиль и пр.), а в другом — за самим «грузом» (почтовым отправлением, бандеролью, посылкой, контейнером и т. п.). Тем не менее мы, конечно же, понимаем, что никакой груз / посылка не перемещается самостоятельно без участия людей — сотрудников транспортных компаний, почты, курьеров и т. д. К тому же отправление при грузовом, контейнерном или почтовом способе перемещения может сопровождаться лицом, осуществляющим скрытое наблю-

дение и контроль за самим объектом и процессом перемещения, а при необходимости — вмешательство для устранения «препятствий», ускорения и упрощения перемещения и т. п. Но все-таки типичная особенность грузового, контейнерного или почтового способа поставки заключается именно в отсутствии какого-либо «сопровождения» со стороны преступников на протяжении пути следования. В такой ситуации контроль со стороны правоохранительных органов может осуществляться в определенных точках (пунктах) маршрута фиксации именно материальных составляющих (физическое наличие «груза» (отправления), транспортные и погрузочно-разгрузочные операции, путевая регистрация при перемещении, заполнение сопроводительных документов (как бумажных, так и электронных), отслеживание по электронному трекеру и пр.) без какого-либо социального взаимодействия с преступниками, создающего риск расшифровки участников ОРМ.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Все ОРМ в зависимости от среды (сферы) их осуществления целесообразно разделить:

— на ОРМ, осуществляемые в социальной среде (среди и в отношении физических и юридических лиц), при этом ОРМ, проводимое в социальной среде, может быть направлено на получение некоего материального (условно-материального) объекта;

— ОРМ, осуществляемые в материальной среде (среди объектов естественного и искусственного происхождения). Их проведение может быть сопряжено с объективной социальной активностью (присутствием и жизнедеятельностью отдельных субъектов и групп);

— ОРМ, осуществляемые в зависимости от ситуации, целей и задач как в социальной, так и в материальной среде.

Знание фундаментальных качественно-количественных (агрегатных и т. п.), функциональных (поведенческих) и иных параметров и особенностей среды, в которой планируется проведение ОРМ, определяет оптимальный для данной ситуации оперативно-разыскной инструментальный, методологию его использования, меры безопасности и пр.

«КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.08.2025); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронцова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 320-О // Там же; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павелкина Виталия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2020 г. № 1055-О // Там же.

1. Вагин О. А. Некоторые особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в следственных изоляторах // Оперативник (сыщик). 2008. № 2 (15). С. 12—14.

2. Середнев В. А. Проведение оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет: учеб.-метод. пособие. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. 54 с.

3. Малышев К. С. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1, № 1 (3). С. 259—264.

4. Жандров В. Ю. Проверочная закупка наркотиков в сети Интернет: формирование новой модели оперативно-розыскного мероприятия // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 4 (72). С. 129—138.

5. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. Москва: Изд. дом Шумиловой И. И., 2006. 180 с.

6. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность: вопросы и ответы. В 2 кн. Кн. II. Оперативно-розыскные мероприятия и меры: учеб.-практ. пособие. Москва: Изд. дом Шумиловой И. И., 2006. 140 с.

7. Агарков А. В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. 89 с.

8. Бакланов Л. А. Проведение оперативно-розыскных мероприятий с использованием геномной информации в целях идентификации неопознанных трупов: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2019. 44 с.

9. Судницын А. Б. Негласное получение биологических образцов для сравнительного исследования при производстве по уголовному делу: альтернатива процессуальному действию или подмена оперативно-розыскным мероприятием? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 16—20.

10. Яковец Е. Н. К вопросу о содержании оперативно-розыскных мероприятий «Сбор образцов для сравнительного исследования» и «Исследование предметов и документов» // Эпомен. 2021. № 51. С. 282—301.

11. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. В. С. Овчинского. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 488 с.

1. Vagin O. A. Certain features of detective measures in pre-trial detention. Detective, 12—14, 2008. (In Russ.).

2. Serednev V. A. Detective measures on the Internet. Manual. Arzamas: Arzamas branch of SUNN; 2017: 54. (In Russ.).

3. Malyshev K. S. Features of detective measures related to minors. Existing criminal procedure law — lessons of history and aspects of further reform, 259—264, 2021. (In Russ.).

4. Zhandrov V. Yu. Test purchasing of drugs on the Internet: formation of a new model of detective measure. Works of the Academy of Management of the MIA of Russia, 129—138, 2024. (In Russ.).

5. Chechetin A. Ye. Topical aspects of the detective measures theory. Monograph. Moscow: Publishing house of Shumilova I. I.; 2006: 180. (In Russ.).

6. Shumilov A. Yu. Detective activities: questions and answers. In 2 vols. Vol. II. Detective measurees. Manual. Moscow: Publishing house of Shumilova I. I.; 2006: 140. (In Russ.).

7. Agarkov A. V. Definitions of detective measures: comparative analysis and legislation. Monograph. Vladimir: VLI of the FPS of Russia; 2017: 89. (In Russ.).

8. Baklanov L. A. Taking detective measures by using genomic information in order to identify unidentified corpses. Manual. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2019: 44. (In Russ.).

9. Sudnitsyn A. B. Unofficial obtaining biological specimen for comparative study in criminal proceedings: an alternative to procedural action or substitution through detective measure? Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia, 16—20, 2019. (In Russ.).

10. Yakovets Ye. N. To the issue of the detective measures contents "Collection of samples for comparative study" and "Study of objects and documents". Epomen, 282—301, 2021. (In Russ.).

11. Commentary to the Federal Law "On Detective Activities". Red. by V. S. Ovchinsky. Moscow: Norma: INFRA-M; 2022: 488. (In Russ.).

Тамбовцев Андрей Иванович,

доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
доктор юридических наук, доцент;
bestcopat@mail.ru

Павличенко Николай Владимирович,

главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;
pavlichenko.pro@mail.ru

Tambovtsev Andrey Ivanovich,

associate professor
at the detective activities department
in the internal affairs bodies
of the Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, docent;
bestcopat@mail.ru

Pavlichenko Nickolai Vladimirovich,

chief research scholar
of the Research institute
of the Federal Penitentiary Service
of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, full professor,
honored lawyer of the Russian Federation;
pavlichenko.pro@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования 21.02.2026; принята к публикации 14.05.2026.

The article was submitted 16.02.2026; approved after reviewing 21.02.2026; accepted for publication 14.05.2026.

* * *